

Людмила Киреева



В круге быта и бытия

Общеизвестно, что культурное своеобразие того или иного народа складывается, в первую очередь, из того круга предметов (их художественного облика), которые окружают человека в повседневной жизни. Традиционная народная культура Кореи многообразна, ярка и оригинальна. Знакомство с ней началось для меня в давние студенческие годы на Восточном факультете Ленинградского университета и продолжилось во время стажировки в Южной Корее. Мир этот буквально окружил меня со всех сторон, заморозил, удивил, заинтриговал и заставил погрузиться в него глубже, заставил даже на какое-то время оставить занятия любимым Чон Соном и прочими классическими вещами. Уважение к национальным традициям сквозило здесь буквально во всём (хотя Южная Корея весьма американизирована). Например, в национальных костюмах *ханбок* пропускали бесплатно на концерты традиционной музыки. По стране разбросаны так называемые музеи под открытым небом – «национальные деревни», работает несколько этнографических музеев, этнографические отделы есть практически во всех бесчисленных музеях – государственных, частных, университетских. Мой рассказ лишь о немногом из многокрасочного мира традиционной корейской культуры.

Веер

С веера начинаю потому, что без него немислимо представить культуру Кореи. Сфера применения вееров многообразна и зачастую совершенно неожиданна для европейца. Помимо основной функции обмахивания, он широко используется во многих других ситуациях: им прикрывали лицо, выходя на улицу или во время любовного свидания, раздували огонь из тлеющих угольков, им можно было прикрыться, как зонтом, от дождя или жарких солнечных

Людмила Ивановна Киреева – кандидат исторических наук, профессор Магнитогорского государственного университета.



Складной веер с каллиграфией Сон Чжэхёна. 1903–1981.

лучей. В национальных музыкальных представлениях *пхансори* и *чхангык* складыванием или раскрытием веера и ударом сложенного веера по ладони подчёркиваются важные моменты действия. Веер использовался бродячими комедиантами в танцах с масками и в шаманских камланиях. Невозможно представить себе конфуцианского государственного мужа без веера – знака социальной принадлежности. В летний праздник Тано обязательно дарили веера друзьям, а государь – своим подданным. Интересен один из вариантов расшифровки назначения вееров типа *пхальдоксон* (дословно «восемь добродетелей»):

считалось, что на них, как на обеденном столике, можно было расставить пищу или сесть, как на циновку, надеть на голову и нести на нём какие-то вещи, использовать как навес от солнца или дождя, отгонять мух и комаров и просто прикрывать лицо в случае надобности. Веера подобного типа издавна известны в провинции Хванхэдо, широко используются и поныне в провинциях Кёнгидо и Чхунчхондо.

Веера – предмет изображения в народной и классической живописи. В богатейшем частном музее Хоам хранится восьмистворчатая ширма «Сто вееров» художника XVIII в. Пак Кичжуна. О веерах говорится

Веер *терюнсон*.



Веер из птичьих перьев.





Веер с росписью Нам Геу. Нач. XIX в.

Веер в форме лотоса.

Веера с декором в технике выжигания.

Свадебный веер хонсон.

в корейской поэзии и прозе. Известна «Повесть о веере с белым журавлём». А в одной народной песне поётся, как некий скряга, боясь, что веер быстро износится, прикрепил его к потолку и сидел под него, когда было жарко, крутя головой во все стороны.

Веера есть в любом южнокорейском музее, они постоянно демонстрируются на выставках. Их можно увидеть и в наших собраниях: в Музее искусства народов Востока в Москве, в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого в Санкт-Петербурге и там же, в малоизвестной корейской коллекции Российского этнографического музея, – пять вееров.

Дальневосточные веера принято делить на круглые и складные. Однако внутри каждой группы возникает необозримое количество модификаций в зависимости от материала, из которого сделан веер, формы ручки и самого веера, декора, назначения и т. д. Для изготовления круглых вееров используют солому, камыш, бамбук, шёлк и бумагу. Особую группу здесь составляют вышитые веера *сусон*.

Складные веера получили распространение с эпохи Корё (X–XIV вв.). Их делали из кусков бумаги или тонкого шёлка, которые прикреплялись к бамбуковым планкам числом от 10 до 60. Многочисленные варианты складных вееров различаются материалом, формой, декором.

Всё, что не круглое и не складное, относят к особой группе. Веер *чхамёнсон* представляет собой полоску ткани, меха или кожи, натянутую между двух палочек-ручек. Такими веерами прикрывали лицо зимой, во время траурных или свадебных церемоний. Веер *терюнсон* мог быть развернут в большой круг и защитит от солнечных лучей. В эту же группу включаются веера шаманок, хотя они и складные. Декор в них однотипен: изображения Солнца и Луны, трёх будд, четырёх или восьми фей.





Сто вееров. Створки ширмы. Худ. Пак Кичжун. XVIII в. Музей Хоам, Южная Корея.

По назначению корейские веера обычно делят на бытовые (они могут быть просто деталью костюма), танцевальные, шаманские, свадебные и дворцовые ритуальные и церемониальные.

Приёмы декорировки веера, тематика декора так же многообразны, как и сама форма веера. Веера расписывались цветами – символами долголетия и удачи, изображениями птиц, пейзажами, каллиграфическими надписями. Вышивались цветы и птицы, особенно хризантема, пион, феникс (символы долголетия, богатства). Наконец, рисунок мог выжигаться на поверхности бамбука маленьким утюжком. Есть

запись о том, что во времена короля Сончжона (1469–1494) стоимость одного веера с живописью выжиганием приравнялась к стоимости 40 рулонов хлопчатобумажной ткани. Сейчас в Республике Корея пирография (этим славятся мастера из Тамьяна) объявлена «важным достоянием духовной культуры» №31.

Оригинальным украшением корейского веера являются подвески *сончху*, сделанные из металла (золото, серебро, никель, медь и др.), камня (нефрит, янтарь), перламутра, дерева, коровьего рога, слоновой кости, черепахового панциря, конского волоса. Они были полые внутри и использовались для хранения разных мелких вещиц: зубочисток, палочек для ушей, игл для шитья и иглоукалывания, футляричков для духов (с духами!), резных печатей, геомантических компасов и т. д. Поверхность подвесок украшалась резьбой, темами которой были пейзажи и опять-таки всевозможные благопожелательные символы счастья, плодородия, долголетия (олень, дракон, рыбы, цветы).

Сончху – украшения-подвески складных вееров.



«Четыре сокровища»

...Принесены ЧЕТЫРЕ СОКРОВИЩА КАБИНЕТА УЧЁНОГО. Взгляните на тушечницы! Тут и тушечница из черепахи, и тушечница в виде дракона из нампхосского лазурного камня, тушечница Махаяны, тушечница цвета алого персика. А вот лучшие сорта туши: «тушь певцов ветра и луны», «тушь лotosового зала», тушь «шоуянская слива», тушь «отрыжка дракона».

А кисти! Кисти из шерсти ласки, из овечьей шерсти кисть стилиста Цзян Яна для литературных трудов, кисть историкографа Бань Гу для исторических хроник, кисть, которой пишут иероглифы для печатей, колонковая кисть.

А сколько сортов бумаги! Бумага «белый хлопок», «снежный цветок», толстая и плотная бумага, чанчжоуская бумага «бамбук зеленеет», бумага из Сунчана «веер», бумага для писем из Чхонгхуна, китайская в свитках, из Чолладо в свитках, бумага для стихов и писем, бумага для книг и карт, «яшмовая дощечка для письма», бумага Сюэ Тао. И всё это разложено вокруг.

Этот фрагмент из средневековой корейской «Повести о том, что приключилось однажды с зайцем» неизвестного автора проясняет многое, о чём пойдёт речь ниже.

Понятно, что кисть, тушь, тушечница, бумага – круг предметов благородного мужа *сонби*, но делались они руками народных мастеров, умевших создавать ту атмосферу гармонии и поклонения простоте и изяществу, которые определяются трудно переводимым словом *мот*, характеризующим стиль жизни образованного корейца в традиционной Корее.

Кисти. Их разновидности (фасоны) по назначению, размеру, материалу едва ли поддаются перечислению. Кисти для размывов и точек, для написания, положим, орхидей или бамбука, плоские и круглые, толстые и тонкие, большие и маленькие, длинные и короткие. Похоже, самая длинная – около двух метров с корпусом 30 см хранится в музее университета Сонгюнган в Сеуле (дар известного живописца Ким Ёнги).

Лавки-мастерские по изготовлению кистей есть повсеместно, в том числе в знаменитом сеульском квартале антикварных лавок и художественных галерей Инсадон. Есть и мастера, делающие кисти и носящие звание *инган мунхваджэ* – «человек – сокровище культуры». С художественной точки зрения интересны «сопутствующие» предметы: всевозможные подставки, «вешалки», стопки для кистей.

Тушь изготавливается в виде твёрдых прямоугольных палочек, которые надо растереть в тушечнице и смешивать с водой. Изготовление палочек сухой туши – дело мастеров. Обычно на одной стороне такой палочки золотой или серебряной краской пишется название туши, на другой наносится рисунок. Основные мотивы – те же, что и везде: 10 символов долголетия, дракон в облаках, иногда архитектурные памятники – ворота Кванхвамун сеульского



Подставка для кистей. Эпоха Чосон.

Подвесной стеллаж *коби*. Музей в Онъяне.





Переносные тушечницы.



Капельница для разведения туши. Белый фарфор. XV в.

дворца Кёнбоккун, пагода Таботхап из храма Пульгукса и другие. Всё это делает простую, на взгляд европейца, палочку туши произведением искусства.

Тушечница больше, чем любой другой предмет из числа «четырёх сокровищ», удостоена внимания любителей корейского искусства. Ею любят, дорожат, гордятся, хранят как реликвию. В эпоху Чосон стали широко известны тушечницы из нампхоского сланца, которые тогда же стали соперничать с китайскими. Основная масса тушечниц имеет квадратную или прямоугольную форму, но есть и овальные, многоугольные или имитирующие какой-либо предмет: колокол, колено бамбука, барабан, черепаха, лист лотоса, персик и т. д.

Разнообразны формы площадки для растирания туши, углубления для воды (геометрическая, в виде облака, персика, какого-либо иероглифа), разнообразен и декор, обрамляющий основную часть тушечницы: это могут быть всё те же дракон в облаках,

черепаха, рыба (капп), сосна, слива, лотос, персик и т.д. Всё это делает тушечницу произведением прикладного искусства, зачастую весьма высокого качества.

Бумага. Использование разных сортов бумаги в Корее удивительно многообразно: ею оклеивали стены и пол, окна, из неё делали одежду, кухонную посуду, мебель – маленькие столики, подносы, шкафчики, из бумажной верёвки плели корзины, бутылки, коврики, делали ковши и даже обувь. Используемая в «четырёх сокровищах» *мунбан сау* бумага *ханчжи* отличается тонкой текстурой, прочностью и в то же время мягкостью и хорошей впитываемостью туши. В китайском трактате XVII в. «Слово о живописи из Сада с горчичное зерно» сразу же после знаменитой китайской бумаги *сюаньчжи* называется «довольно грубая по фактуре и тонкая бумага из Кореи». Она всегда ценилась в Китае, куда ввозилась с XI в., её постоянно посылали в Китай в качестве дипломатического дара.

Капельницы. Селадон. XII в. Музей восточной керамики. Осака.





Капельница для разведения туши.
Селадон. Нач. XII в. Музей Кансон. Сеул.

Капельница для разведения туши.
Белый фарфор. Эпоха Чосон.

Несколько слов о сопутствующих принадлежностях стола и кабинета учёного. Их много, назовём лишь самые оригинальные. Настенный подвесной стеллаж *коби* используется для разного рода бумаг – писем, рулонов, свитков каллиграфии и живописи. Лицевая поверхность *коби* делается из бамбука, павлонии, иногда из папье-маше. Бумага раскрашивается и расписывается, дерево украшается ажурной резьбой или красивым рельефным узором, используется техника выжигания маленьким утюжком и тд.

Капельница для разведения туши *ёнчжок* необходима для добавления воды в растёртую тушь. Одновременно она услаждала взор и способствовала созданию творческой атмосферы. Формы капельниц – квадратные, прямоугольные, в виде веера, персика бессмертия, мифического животного *хэтхэ*, гор Кымгансан, черепахи, утки, рыбы, бывают и фигурки людей. Делались (и делаются) они обычно из фарфора, в период Корё – из знаменитого селадона, в эпо-

ху Чосон – из белого фарфора. Знаменитый пример – капельница в форме утки с бутончиком лотоса в клюве (XII в.), зачисленная в Южной Корее в число «национальных достояний» №74.

Несколько слов о предмете, который связан с письмом, но используется, в основном, при работах по дереву и камню для нанесения предварительных эскизных линий. Этот прибор носит название *моктхон* (или *мокту*) и состоит из ёмкости с тушью и катушки со шнуром, который, пропитываясь тушью, служит для разметки. Упоминается он ещё в «Летописи Трёх государств» (XII в.): «И правда, и кривда проявляются ясно, как след от шнура от прибора для проведения тушью прямых линий». Как и многие другие привычные мелочи, *моктхон*, сделанный из дерева или металла, керамики или камня, является произведением искусства. Голова черепахи, фигурка *хэтхэ* – обычные формы, которые придаются этому инструменту.

Пороховница и коробочка для гадательных монет в форме черепахи. Музей Пибоди. Салем.





Шёлковый платок с аппликацией из прямоугольных форм. 1920. Веймар.

Черепаха сулит удачу

Традиционные в Корее пожелания долголетия и удачи связаны в первую очередь с образом черепахи. В форме черепахи, например, делались все без исключения средневековые пороховницы. Округлые, угловатые, гладкие, с рельефом, они составляют едва ли не самый значительный круг предметов, где используется благопожелательная символика черепахи.

Очень похожи на пороховницы своей формой коробочки с гадательными монетами. В этих черепашках проделано отверстие, через которое, при встряхивании, выпадают монеты: как лягут, так и будет. Любопытно, что почти все засовы для ворот, которые мне довелось видеть, также имели форму черепахи.

Лоскутное шитьё

Непременным атрибутом домашнего обихода корейцев являются *поджаги*. Это лоскутное шитьё, квадратной или пря-

моугольной формы. В него заворачивали одежду, постельные принадлежности, ценные предметы, им покрывали стол или поднос с пищей.

Своеобразная «обёрточная ткань» получила распространение, возможно, с XI в. В музее корейского шитья Сачжонга (по псевдониму его основателя Хо Донхва) хранится свыше тысячи *поджаги*. Они с успехом демонстрировались в последнее время в 30 музеях мира, в том числе в мировом центре прикладного искусства – знаменитом музее Виктории и Альберта в Лондоне.

Для изготовления *поджаги* использовали хлопок, шёлк, коноплю, рами (кор. *мо-си*). Самое интересное в *поджаги* – дизайн. Сшитые из разноцветных лоскутков ткани разных размеров и форм, они поражают фантазией, вкусом и создают яркий, пёстрый, радостный мир. Западные специалисты сравнивают *поджаги* с работами живописцев Пита Мондриана и Пауля Клее, ибо они столь же оригинальны и неожиданны по композиции, цвету, ритму.

Узелковое плетение

Широко известно японское декоративное плетение *макраме*. У корейцев тоже развит этот вид ремесла с давних пор и называется он *мэдыт* («узел»). И то, и другое – родом из Китая. Но корейские специалисты счита-

ют, что *мэдыт* и *макраме* – далеко не одно и то же. Лицевая и оборотная стороны в корейском плетении одинаковы, а в *макраме* – нет. В *мэдыт* узелки вяжутся из одного шнура, а в *макраме* – из двух и более. Существует много типов узлов: «бабочка», «сверчок», «стрекоза», «хризантема» и т.д. Узелковое



Женские украшения с тремя подвесками
самджак норигэ. Эпоха Чосон.



плетение *мэдыт* объявлено в Республике Корея «национальным достоянием №22».

Кошельки

В своё время они заменяли, аналогично японским коробочкам *инро*, отсутствовавшие в корейской национальной одежде *ханбок* карманы. Хотя они и весьма разнообразны, их обилие можно свести к двум формам – овальной, напоминающей кожаные сосуды народов Сибири, и многоугольной. Делались они из разноцветных тканей, со шнурками в технике *мэдыт*, причём узор-узелок чаще всего в виде цветка хризантемы. Темы вышивок – разнообразная благопожелательная символика. Такие кошельки (*нокчумони* – «кошелёк-удача») дарились на Новый год, в празднование первого года жизни ребёнка и на шестидесятилетие.



Катушки для ниток

Обычный предмет, используемый при шитье, стал в Корее оригинальным произведением искусства. Корейские катушки –

Кошелёк с вышивкой. Этнографический музей, Сеул.

Катушки для ниток. Музей Востока, Москва.

Игольницы и напёрстки. Этнографический музей, Онян.





Подголовник. Селадон. XII в.

не «катушки» вовсе, потому что они плоские. Делались они из дерева или кости, были прямоугольной формы, 10–20 см длиной, 3–6 см шириной. У них могли быть вогнутые бока, закруглённые края, причудливая форма. Иногда их делали из нескольких слоёв ткани, в таком случае обычно вышивали цветочным рисунком. Деревянные катушки украшались изящной резьбой, покрывались лаком, инкрустировались перламутром или раковинами.

Напёрсток

В число так называемых «семи спутников женской половины дома» (*кючжун чхиль-у*): иголка, нитки, линейка, ножницы, два вида утюжков, входил и напёрсток *кальму*. Их изготавливали из ткани и кожи. Сначала делали заготовку по форме указательного пальца, т. к. именно на него и надевается корейский напёрсток, затем форму обкладывали картоном и покрывали тканью, обе части сшивали. Узор, который вышивался на обеих сторонах, мог быть общим или разным для каждой стороны. На крошечном пространстве напёрстка умудрялись вышивать всевозможные благопожелательные символы. У хозяйки была специальная коробочка, в которую укладывалось сто напёрстков.

В эту же компанию следует отнести также разных форм и декора игольницы (подушечки для иголок), инкрустированные или украшенные резьбой линейки и маленькие утюжки *инду* с очень длинной ручкой, предназначенные для разглаживания труднодоступных мест одежды.

Подголовники

Интересной деталью традиционного быта являются подголовники *пегэ*. Они не обязательно имеют естественную форму валика, но часто бывают квадратными и цилиндрическими, дугообразной формы, с выемкой посередине, с фигурками животных. Длина их 35–40 см, высота 10–13 см, делаются они не столько из мягкого материала, сколько из дерева, керамики, комбинированных материалов. Были специальные подголовники для детей и стариков, молодожёнов, зимние и летние (например, *чукпунин* – «бамбуковая жена», летний решётчатый подголовник из бамбуковых планок).

Под голову подкладывали и деревянные сундучки, обитые тканью, в выдвижных ящичках которых можно было хранить лекарства. Однако самое интересное в этих своеобразных подушках – их боковые стороны. Их украшали вышивкой, инкрустировали перламутром по покрытому лаком дереву, отделявали панцирем черепахи.

Ковшики

Чтобы испить чистой горной воды, находясь в пути, надо было обязательно иметь *пхёчжубак* (черпак, ковш), для чего его привязывали к поясу, где было подвешено много чего другого. Об этом писал в начале XIII в. знаменитый поэт Ли Губо. Ковшики делали обычно из половинки тыквы-горлянки или высушенной круглой тыквы. Однако в музеях Сеула хранятся черпаки из дерева, из раковины, кожи или



Ковшики. Дерево. Музей в Оньяне.

даже бумаги, покрытой лаком. Во дворце и богатых домах использовали серебряные, бронзовые, керамические черпаки.

Ковши часто использовали в свадебной церемонии. При отъезде выдаваемой замуж дочери ей в носилки клали наполненный рисом *пхёчжубак* – пожелание богатства. А два ковшика, подвешенные к потолку в комнате новобрачных, символизировали любовь и согласие.

Ручные фонари

Наконец, несколько слов о двух разновидностях светильников из весьма большого их числа. Это круглые и прямоугольные бумажные фонари. Круглый или

овальный ручной фонарь небольшого размера удобен для пользования в различных ситуациях. В отличие от китайских, он делается из бамбуковых планок, обтянутых промасленной корейской бумагой *ханчжи*. Круглые фонари, высотой 35–40 см, имели длинную ручку, а внизу – отверстие, через которое и проникал свет, освещая лишь небольшое пространство у ног, чем были весьма удобны для воров. Окрашивали их в чёрный цвет и часто оживляли накладными бумажными вырезками (летучая мышь, благопожелательные иероглифы). В корейском доме такой фонарь мог стоять на полу или висеть на стене, для чего делалась красивая петля.

У ручных фонарей вытянутой прямоугольной (реже многоугольной) формы был резной деревянный каркас. Их тоже обклеивали промасленной бумагой, иногда с рисунком, и носили на длинном бамбуковом шесте.

Надеюсь, что этот небольшой рассказ позволил читателю узнать, как ценят корейцы красоту и изящество вещей, окружающих человека в повседневной жизни и создающих гармонию бытия.

Иллюстрации предоставлены автором.



Ручные фонари. Эпоха Чосон.